

Мартынов Е. С.

КОЛОКОЛЬНЯ

16+

Егор Мартынов

Колокольня

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мартынов Е.

Колокольня / Е. Мартынов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мрачный рассказ о человеке, попавшем в лапы ужасной системы. Проходя по её конвейеру, он узнает очень важное о себе, о человечестве, о мирах и о самой системе.

© Мартынов Е., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Пролог

Мужчина, светловолосый, кареглазый... Красивый мужчина стоял на краю крыши. Под ним была жизнь. Отсюда она ему казалось игрушечной. На его лице не было эмоций. Но внутри грохотало. «А вдруг это сон? А вдруг это просто дурацкий сон? И я сейчас проснусь и удивлюсь тому дерьму, которое мне сегодня приснилось», – пытался он себя успокоить. Не помогало. Но как бы не вопил его мозг, было понятно, это должно закончиться.

Глава

1

Андрей проснулся. Всю ночь ему снился один и тот же сон. Его частички все ещё крутились в памяти, но даже эти остатки постепенно выветривались. Он отчётливо помнил, что он был неприятный скользкий холодный. Но самого сна уже не было. Остался лишь вибрирующий звук. Он казался знакомым, но вспомнить его не представлялось возможным.

Андрей поёжился, встал с постели. Было морозное зимнее московское утро. В пять часов в городе было еще темно. После всех знакомых каждому процедур Андрей оделся и вышел на улицу. Он опаздывал каждый день. Каждый день он обещал себе завтракать дома, но каждый день он завтракал в офисе, покупая батончик и кофе в автомате.

На улице было не лучше, чем в его сне, только ещё снежок моросил под жёлтыми фонарями. Он стоял на пешеходном переходе около пустынной дороги. Вдали горели фары машин, готовящихся ринуться в его сторону сразу после сигнала светофора. К нему подбежал Шурик. Шурик был весёлым пацаном лет десяти. Он постоянно улыбался. Нет, он не был умственно-отсталым, ему просто нравилось буквально всё: он каждое утро, в самую рань выходил из соседней квартиры и бежал в школу, улыбаясь, он разговаривал почти с любым прохожим, встречавшимся ему на пешеходном переходе, улыбаясь. Его мама, будучи полной противоположностью, панически боялась, что с ним что-то случится, что его аномальная, скорее даже патологическое жизнерадостность и дружелюбие обязательно приведёт его к неприятностям. Но пока обходилось. Пока это вызывало только ответную улыбку у всех собеседников. Он обдавал людей какой-то теплой волной, согревающей душу. Такое спонтанное тепло очень ценится в серой повседневности.

– Здравствуйте, Андрей Евгеньевич! – как обычно, улыбаясь, поздоровался Шурик.

В этот момент Андрей Евгеньевич снова услышал звон. Андрей уже не помнил, что отвечал. А Шурик всё что-то весело рассказывал, улыбаясь. А Андрей уже видел только его силуэт. Колокольный звон вибрировал и накатывался. Да, Андрей вспомнил, что звон был колокольный. В глазах не потемнело, а посерело, Андрей снова начал чувствовать тот сон. Издалека донесся испуганный возглас, но сон уже окончательно втек в сознание Андрея, вытесняя все остальное:

Внизу бушевал чернильно-синий океан. Всё остальное пространство, всё сознание заполнял тяжелый тёмный туман. Он медленно шевелился, он жил. Огромная колокольня возвышалась над всем, представляя собой монолитную громаду с недостижимой верхушкой, запрятанной ещё выше. Она явно было далеко, но казалось, что она заполонила собой почти всё поле зрения. Колокольный звон, который заглушал бушующий океан, даже мысли Андрея, вспарывал мироздание. Звон звучал всё громче, всё давил и давил, и в тот момент, когда казалось, что именно сейчас и лопнут барабанные перепонки, картина изменилась. Посреди все того же тумана, который, казалось, стал ещё тяжелее, как в цирке, подсвеченная тусклым светом сверху, стояла большая деревянная кукла. С таких ещё срисовывают начинающие художники. Правильные пропорции, удобные деревянные шарниры. Туман завибрировал и окончательно почернел, лениво двигаясь в пространстве. Из-за этого, тоненький лучик света, освещавший безжизненно стоящую куклу, стал казаться светом прожектора. Туман всё продолжал сгущаться вокруг неё, предвкушая представление, как вдруг, кукла начала отплясывать. Весело особо не было. Плясала кукла в звенящей и давящей тишине, да и двигалась она, как будто,

всё это время с ней играл маленький ребенок. И тем не менее, что-то завораживающее было в танцующей деревянной кукле, при свете одинокого невидимого прожектора среди мира темноты. Кукла продолжала дёргаться, когда сгусток тягучего тумана, вдруг ткнул её, а потом ещё раз и ещё. Прожектор освещал куклу, продолжающую из последних сил вытанцовывать, освещал клубы тумана, продолжавшие разрывать свою добычу. Все происходило то медленно, то молниеносно. Вдали послышался голос.

Андрей лежал посреди тротуара. Небольшая толпа окружила его. Когда он привстал, все начали потихоньку расходиться. Шурик сидел на коленях около Андрея.

– Андрей Евгеньевич, что с вами? Вы тут уже долго лежите, – пролепетал, обеспокоенный Шурик.

– Мы уже скорую вызвали, – влезла какая-то бабулька.

– И полицию, небось наркоман, – встряла ещё одна бабка.

Андрей молча поднялся, отряхнулся, что-то невнятно пробормотал в ответ. Он ещё не понял, что с ним случилось. Всё смешалось. «Ладно, я уже в школу опаздываю, кстати вот уже и зеленый», – быстро проговорил Шурик. Ему явно было не ловко за то, как он испугался и повел себя, и вообще, хотелось уже распрощаться и забыть про этот случай. Сашка уже почти перебежал дорогу, когда его откинуло на несколько метров. Черный внедорожник сбил мальчика на скорости в сто километров в час, не меньше. Машина, проехав ещё несколько метров, остановилась. Андрей бросился к месту аварии. За рулем сидел молодой парень. Он грустно, как-то виновато улыбался. Водитель внимательно смотрел в глаза Андрея. С его губ не спадала все та же улыбка, когда Андрей открыл незапертую дверь, выволок его на асфальт. Вокруг них снова начала собираться приличная толпа, ведь звук от удара машиной был очень громким и почему-то звонким. Одинокие машины возмущенно объезжали столпотворение. Он продолжал тихо изучать Андрея даже тогда, когда Андрей, взгромоздившись сверху, начал бить. Почему-то Андрей знал, что Шурик уже мертв, а этот всё продолжает смотреть и грустно улыбаться. Маленькая толпа стояла вокруг них, доносились испуганные вскрики, но никто не бросался ни помочь, ни разнять. Андрей перестал, выдохся. Он продолжал его разглядывать. Под глазом расплылся синяк, из рассечения на виске медленно текла кровь, подбитые губы продолжали грустно улыбаться, но в целом, водитель был в порядке. Не умел Андрей бить, не умел.

Глава 2

В приемнике было тепло и сухо. Сложно сказать, о чём думал Андрей, прислонившись к холодной решетке. С каким-то пугающим спокойствием он осознавал, что ничего не чувствует. Или он совсем выгорел после всего случившегося, или это вовсе нереально. Странно, ему на какую-то секунду даже показалось, что Шурик умер не из-за того уroda, а из-за него.

Дверь напротив него приоткрылась. Вошел майор. На его втором подбородке пробивались робкие молодые волосики. Водителя допрашивали долго, допрашивали точно с пристрастием. Это было ясно по звукам, доносившимся из соседней комнаты. «Ну, он это заслужил», – рассудительно думал Андрей. Он до сих пор не мог отвесить себе пощечину, расшевелить, крикнуть: «Да он же убил его! Убил того пацана!». Майор открыл клетку, вошел внутрь. По лицу вниз катилась капелька пота, в приемнике было жарко, капелька аккуратно заползла в щель на стыке двух подбородков. Майор сел напротив Андрея.

– Его посадят, я лично за этим прослежу. Нет, ребёнка сбить! И при чем не пьяный, трезвый как стекло!

Он продолжал ругать, материть, угрожать. Жир на потном лице противно трясся в такт его возгласам. Всё это выглядело скорее, как разученная сценка в театре. К тому же, его глаза сияли. Он закончил свой монолог, чтобы перевести пыл. «Ну вот только зачем избивать было?», – уже грустно добавил майор. «Вы только посмотрите, какие увечья вы ему нанесли», – сказал он, доставая смартфон и показывая фотографии. Лицо водилы с их последней встречи

превратилось в один большой окровавленный синяк. Андрей быстро глянул на руки майора. Его нежные пухленькие ручки не привыкли к систематическим нагрузкам. Кожа на костяшках слезла. Кровь из ранок капала на форменные брюки. Майор удивлённо на него посмотрел. «Нет, я конечно всё понимаю, но это уже варварство какое-то», – всё тем же голосом посочувствовал майор. Андрей не стал шевелиться. Он снова утратил способность испытывать эмоции. Майор крикнул. Дверь снова открылась. Оттуда боком по очереди вышли ещё двое. Андрею было плевать, кто они и что они будут с ним делать, вот только краешки рукавов их кителей были испачканы чем-то красным, застывшим.

Андрей не сопротивлялся. Его привели в камеру с двухъярусными кроватями и железным тронem, закрыли за ним дверь. Он медленно полез на единственное свободное место. Андрей, видимо, стал понемногу сходиться с ума. Засыпая на верхнем ярусе узенькой кровати около бетонной стены, ему всерьёз начало казаться, что это он виноват в его смерти, что это видение, это видение его убило, этот звон...

Глава 3

Пухленький мальчик, а в будущем майор, не был сильным. Его отец – да. Настоящий воин, идущий по головам врагов к своей цели. Это было впечатляющее зрелище. Он пробился с самых низов к милицейскому раю. Ничто не могло поколебать империю, выстроенную отцом. Он пытался вырастить преемника, сильного. Но маленький майор не мог, не умел. Если его отец был львом, то он скорее был даже не шакалом, а мышью. А потом его драгоценная мамочка умерла. Только она за него заступалась. Только она защищала его интересы. Нет, отец однозначно любил его, по-своему. Он честно пытался сделать из него такого же как он сам. Но иногда бывает, что люди просто слабы и ничто не может это изменить. А ведь маленький мальчик, а в будущем майор, хотел быть сильным, хотел, чтобы его отец посмотрел на него не как обычно, сочувственно-грустно, а по-другому. Ещё маленький майор, безусловно, хотел и империю. Империю, являющейся властью и безнаказанностью воплоти. И как бы ему не был противен тот взгляд, он рассудил, что отец уже стареет и другого наследника подготовить не успеет. Вот именно тогда, уже не маленький, но всё ещё пухленький мальчик по-настоящему расслабился. Но долго это не продолжалось. В их огромном доме появилась новая, замена его драгоценной мамочке. Сначала, она пыталась казаться другой, пыталась даже фальшиво любить будущего майора. Но долго играть не пришлось. Отец любил её, и их новорожденного сына тоже любил, больше, чем размякшего и оборзевшего от хорошей жизни подростка, а в будущем майора. Малыш был тоже сильным. Его сила была другой, не такой как у отца, но всё же, эта была сила. Он рос, а женщина, как питон обвивала отца.

– Смотри, Сашеньке всего пять, а он уже читает, и язык учит, а этот, в свои семнадцать?

И тут она бросала уничтожающий взгляд из-за его спины в сторону будущего майора. Отец сначала пытался защищать, а потом бросил, согласился, наставительно и сурово глядел на своего непутевого первого сына. Грусть и сочувствие пропали из его глаз. Появилась сталь. Он думал, что это заставит его бороться, становиться лучше, а главное сильнее. Может, хоть такой пинок поможет ему оправиться. Но нет, будущий майор был слишком слаб. Единственное, на что ему хватало сил – это ненавидеть. Мальчик был весёлым. Он улыбался с ранних лет. Из него хлестала сила, желание что-то делать, та сила, которой обделили будущего майора. И это вымораживало первого сына по-настоящему сильного отца. Та сила, хлеставшая из Сашки, так ласково называл его отец, была не совсем подходящей для судьбы наследника империи. Но отец считал, что с этим можно работать. А будущего майора трясло. Его трясло от мысли, что кто-то ворвался в их дом и забрал у него всё: внимание и расположение отца, а главное, его империю. Что сильная женщина её ребенок, которого эта женщина охраняет и выгораживает, спокойно дышат и существуют под боком у отца, полностью заслоняя его от совсем выросшего мальчика, а будущем майора. Сашка несколько раз пытался подружиться с ним, подлетая, движимый своей улыбкой, но, благо у будущего майора хватало сил, чтобы огрызаться и игнорировать,

тихо жалея себя. А потом отец отправил его в академию, а потом устроил его в московский полицейский участок при его империи. Отец окончательно отдалился от теперь уже настоящего майора, посвящая всё время своему второму сыну. После уже майор услышал, что на Сашку, на такого любимого отцом Сашку, совершили покушение. Отец, погрузившись в семейную жизнь, немного распустил свою империю. Но это уже не важно. Майор сначала начал побаиваться, что и на него могут попробовать напасть, но потом с грустью отметил, что без отца, никому он не нужен, даже врагам отца. Он слышал, что отец куда-то запрятал Сашку с его мамой, но больше информации не поступало.

И вот, когда в его участок, по абсолютной случайности, поступил тот парень, майор по-настоящему засиял. Он был его билетом к счастью. Теперь он, наконец, избавился от братца. Хотя, ну как избавился, он бы никогда на такое не решился. Судьба избавилась за него. Парень сидел в комнате для допросов. Его лицо, изображавшее виноватую улыбку, было в крови. Никто даже не собирался скрывать следы избиений. Майор рассудил, что так даже будет смотреться немного кинематографично. Блистающий закон и битый преступник. К тому же, такая улыбочка немного вымораживала. Майор орал на него, сам не брезговал бить. (остальное время помогали его люди). Из комнаты доносились фразы: «Да ты что, сука?!», «Он же пацаном совсем был!». Но в душе, майор готов был расцеловать его. На руках у парня, вполне обычного внешне парня были странные татуировки. «Дорогие, наверное», – между подходами подумал майор, ещё раз удивляясь иллюзии. Синие цепи, стягиваясь, уходили в рукав безразмерной футболки. А парень сотрудничал: спокойно сидел и отвечал на все вопросы. Только в конце он тихо и опять как-то виновато сказал: «Меня жестко избил тот прохожий, я бы заявление написал». Майор хотел ему ещё раз врезать, отпустив при этом какую-нибудь бравую фразочку, но потом вспомнил, что у них на районе как раз не хватает протоколов. Да и доказать, что не они его так избили было бы не трудно, но лень, так что, свалить всё на того было бы неплохо. Поэтому он шваркнул об стол перед водителем листок с ручкой. Майор сам восхищался своей игре, так брезгливо и одновременно величественно смотреть на преступника. Выйдя к этому, ну, как его, который избил, майор попытался играть все того же мужественного и честного сотрудника правопорядка. Жаль, не получилось. Нет, как ему сегодня повезло. И от этого избавился, и перед отцом выехал, (ему скорее всего уже доложили) и до конца месяц по протоколам закрыл. Ему было хорошо. Отец горевал и бушевал, опять резко полюбил оставшегося сына, мамаша его братца отошла на второй план. Вот только потом, когда тот водила дождался суда, (судья, по душевной просьбе отца пообещал вынести самый вкусный приговор) пришла бумажка. Отец снова начал бушевать, охваченный праведным гневом, но вот только поделаться ничего не мог. Бумажка пришла с самого верха. А майору было хорошо. Андрея, при помощи всё того же бушующего отца, узнавшего о его самоуправстве, выпустили пораньше. Никто не посмел сказать, что упечь Андрея на пятнадцать суток было инициативой майора. Их обоих отпустили в один и тот же день, вот только водитель покинул участок на два часа раньше.

Глава 4

Андрея выпустили пораньше. Просто, в какой-то момент открылась дверь камеры и его позвали на выход. Причину не объяснили, просто выставили на улицу. Было субботнее утро. Андрей пошел домой. Дома набрал Толику. Толик дружил с Андреем с института. Вместе учились, вместе влюблялись, вместе работали, чуть ли не жили вместе.

– Привет, ты что, сбежал? Мне босс сказал, что тебя загребли за избиение, вырвал с отпуска, работать заставил. Но вроде как пообещал, что будет у меня ещё праздник. Но семье, конечно, кайф. Они-то только сегодня из Испании прилетают.

Толик усмехнулся.

– Ладно, сейчас не могу разговаривать. Давай, что ли, в бар сегодня вечером сгоняем, отпразднуем, так сказать, твою свободу?

Толик был веселым, и голос его смеялся. А колокольный звон давил и ждал. Андрей начал уже подумывать, что звон, скорее всего, не просто звук, а разумный хищник, обладающий холодным разумом. Андрей с трудом шевелил языком. Договорились, вроде, на том, что Толик перезвонит ему вечером, перед баром. Толик был явно не доволен, он что-то бурчал сквозь звон, что-то спрашивал, но наконец, отпустил. И как только Андрей повесил трубку, туман сразу набросился и утянул его в свой мир.

Первая часть сна была Андрею знакома: бушующий океан, огромная колокольня. Но когда картина изменилась, Андрей увидел шатающееся дерево. Оно стояло посреди всё той же туманной пустоты, было покорежено и кое-где подпалено. Чтобы дерево не упало, вокруг него стояли как колышки для палатки несколько человек. Веревки обвивали ветки деревьев и шеи людей, создавая некий баланс, центром которого было шатающееся, но все еще стоящее дерево. Все стояли ровно, как солдатики, в какой-то опрятной одежде, только лиц не было. И вдруг, веревки начинают лопаться, дерево медленно кренится в сторону, а люди все стоят столбиком и не замечают ничего. Когда дерево упало, туман клубами поднялся, как облако песка и пыли, а когда все рассеялось, уже ничего не было: ни дерева, ни людей.

Андрей открыл глаза. он лежал на полу, в сантиметре от острого угла кровати. Внутри него боролись. Точная холодная уверенность победила затухающую надежду. Толик обязательно умрёт, его человек, тот настоящий и часто единственный друг умрёт, пока не совсем ясно как, но точно умрёт. С этими мыслями Андрей провалился в нервную пустоту сна, не решившись снова забраться на кровать.

Толик позвонил вечером. Голос когда-то живого друга был тихим и каким-то металлическим.

Слышал? Хотя, не думаю, что ты следил... Я-то в Москве давно, босс вместо тебя позвал, а мои только сегодня из Испании летели и вот они летели, летели, летели и вдруг бам, и больше и нет никого ...

У Толика была великолепная семья: жена, сын – была. Эксперты пока восстанавливали события крушения, спорили, была ли это случайность.

– Ладно, Андрей, я к ним тогда.

– Пока, Толик.

Андрей внимательно слушал как открывается окно и свистит ветер в телефонной трубке.

Всех, кто были ему и вправду дороги, ну или хотя бы не безразличны продолжал забирать колокольный звон. Андрей не знал точно, кто забирал: звон или тот грустный парень со странными татуировками, но они явно были связаны. И в какой-то момент Андрей понял, что во вселенной у него осталась лишь одна вещь. Колокольня.

Глава 5

Мужчина, светловолосый, кареглазый... Красивый мужчина стоял на краю крыши. Под ним была жизнь. Отсюда ему она казалась игрушечной. На его лице не было эмоций. Но внутри грохотало. «А вдруг это сон? А вдруг это просто дурацкий сон? И я сейчас проснусь и удивлюсь тому дерьму, которое мне сегодня приснилось», – пытался он себя успокоить. Не помогало. Но как бы не вопил его мозг, было понятно, это должно закончиться. И мужчина, светловолосый, кареглазый... Красивый мужчина шагнул на встречу новому. Нет, там не было пустоты или вечности, но там была она, колокольня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.